

Юэ Чжоу снова потеряла дар речи. Среди всех студентов, которые приехали, она провела больше всего времени с Сюй Гуанчуанем и знала его лучше всех. Она чувствовала, что на самом деле он не был таким бесстрастным и равнодушным, каким казался на первый взгляд.

Его волновали слава и богатство.

Даже больше, чем обычных людей.

Разговор с Гу Лянвэй, которая говорила прямо, не умея смягчать свои слова, вызывал у Юэ Чжоу огромное напряжение. Она только что приняла горячий душ, но теперь, после нескольких вопросов от Гу Лянвэй, ей уже хотелось вспотеть.

Юэ Чжоу лишь сухо усмехнулась.

К счастью, Гу Лянвэй заметила её неловкость и, проявив милосердие, оставила её в покое, больше ничего не говоря. Юэ Чжоу внутренне вздохнула с облегчением.

Как только экран телефона загорелся, устройство в её руках начало бешено вибрировать, так что Юэ Чжоу чуть не уронила его, едва успев ухватиться обеими руками. Это был телефон, который она планировала использовать ещё два-три года!

Звонил Ло Цин.

Как только она ответила, его дружелюбный северо-восточный акцент тут же обрушился на неё:

— Юэ Чжоу!!! Ты, дрянь!!!

Да, очень дружелюбно.

Юэ Чжоу замерла с глупым выражением лица.

Почему Ло Цин сразу начал ругаться? У них ведь не было никакой серьёзной вражды, разве что она сбежала с профессором Сюем в деревню Учжуан. Неужели он до сих пор держит на неё обиду? Она даже не успела сесть в бизнес-класс! Юэ Чжоу собралась с мыслями, готовясь вспылить, но Ло Цин снова закричал:

— Ты, дрянь!! Где ты с этой Гу Лянвэй?! Не спишь ночью, а шляешься где попало!! Ты знаешь, как это опасно?! Ты что, самая смелая?! Да?! Теперь будешь зваться Юэ Смелая! погоди, я тебя найду!! Ноги переломаяю, чтобы не бегала, я уже с ума схожу, ты поняла?! Скажи мне, куда вы пошли!!! КУДА!!!

Слушая его крики, полные отчаяния, можно было почувствовать искреннюю заботу друга.

Конечно, было бы лучше, если бы Ло Цин не угрожал сломать ей ноги.

Ах... Юэ Чжоу вдруг вспомнила, что перед походом в джунгли, не зная, какие последствия могут быть — например, встреча с дикими зверями или что-то хуже, — она отправила Ло Цину сообщение с таймером... Потом телефон выключился, и она не смогла отменить сообщение. Таким образом, Ло Цин уже получил его... Судя по тому, что он позвонил сразу после включения телефона, он, должно быть, сходил с ума, пытаясь ей дозвониться.

Юэ Чжоу, которая собиралась устроить с Ло Цином перепалку из трёхсот раундов, тут же сдулась. Она тихо ответила:

— Я в гостинице.

На другом конце провода воцарилась тишина.

— Что?!

— Я сказала, я в номере, — осторожно повторила Юэ Чжоу.

Связь прервалась.

Юэ Чжоу моргнула, подняла взгляд на Гу Лянвэй, которая заинтересовалась разговором. Они уставились друг на друга, а через несколько секунд дверь их номера начала бешено стучать, заставив Юэ Чжоу вздрогнуть.

— Ты, дрянь!! — Ло Цин яростно кричал за дверью.

Слушая стук, выразивший всю ярость Ло Цина, Юэ Чжоу сглотнула, чувствуя себя виноватой.

— Это к тебе? — спросила Гу Лянвэй.

— Ага, — сухо ответила Юэ Чжоу.

— Открой дверь, — сказала Гу Лянвэй.

— Ага, — мрачно согласилась Юэ Чжоу.

Что должно было случиться, то случится, и от этого не убежишь. К тому же, если Ло Цин сломает дверь, придётся платить за ремонт.

Но путь к двери мог быть немного длиннее.

Юэ Чжоу медленно, шаг за шагом, поплёлась к двери.

— Ло Цин, ты что, бешенство подхватил от кошки?! Что ты ночью не спишь! — Вэй Юйфэй, раздражённый, распахнул дверь и начал ругаться, но, увидев покрасневшие глаза Ло Цина, его злобное выражение лица и готовность кого-нибудь съесть, тут же замолчал, как курица, и вернулся в свою комнату.

Пока другие постояльцы едва сдерживались, чтобы не выйти и не начать ругаться, Юэ Чжоу наконец открыла дверь.

— Дядя Ло, что случилось? Давай поговорим спокойно, — Юэ Чжоу приоткрыла дверь на маленькую щель и улыбнулась Ло Цину с лестью.

Ло Цин не поддался на её уловки, ворвался в комнату, как разъярённый бык, и Юэ Чжоу не смогла его остановить.

— Ты что, издеваешься надо мной? Я с ума схожу, а ты говоришь, что в номере?! Ты что, издеваешься?! Ты... О боже, — Ло Цин, войдя в комнату и увидев Гу Лянвэй, лежащую на кровати в полотенце, тут же изменил тон, застеснялся и, прикрыв глаза, повернулся к ней спиной. Юэ Чжоу подбежала к кровати и посмотрела: Гу Лянвэй была плотно закутана в полотенце, аккуратно сложила ноги и, опираясь на кровать, держала в руках телефон, выглядело совершенно невинно.

Чёрная кошка, потревоженная шумом, встала, вся шерсть на ней стала дыбом, а когти готовы были выпуститься.

Юэ Чжоу шлёпнула Ло Цина:

— Я же говорила не заходить!

— Ну, я не знал, что там кто-то без одежды, — оправдывался Ло Цин.

— Как это без одежды? Она одета! Хотя и не в одежду, а в полотенце, но ты ничего лишнего не увидел! — Юэ Чжоу, уперев руки в бока, кричала на Ло Цина.

— Всё равно это не очень хорошо, — Ло Цин, словно приняв какое-то тяжёлое решение, торжественно заявил:

— Ничего, я возьму на себя ответственность!

— Тебе не нужно брать на себя ответственность! — в ярости вытолкала Ло Цина за дверь.

Гу Лянвэй наблюдала за этой суматохой, как за спектаклем.

Ло Цин, вытолканный Юэ Чжоу из комнаты, увидел, как дверь захлопнулась, и только тогда понял, что он ведь пришёл сюда, чтобы разобраться с Юэ Чжоу?!

Выгнав Ло Цина, Юэ Чжоу смущённо извинилась перед Гу Лянвэй:

— Прости.

— Ничего страшного, лишнего я не увидела, — Гу Лянвэй была очень сговорчивой.

Но для Юэ Чжоу эти слова звучали иначе... Ведь она-то увидела то, что не должна была...

Юэ Чжоу поспешно встряхнула головой, пытаясь вернуть мысли в нужное русло. Смущённо почесав ухо, она завела разговор:

— Что это у тебя на шее?

На шее Гу Лянвэй висела красная нить, а то, что на ней было, скрывалось под полотенцем. Юэ Чжоу уже давно интересовало, что это за вещь, но раньше они были незнакомы, и она не могла просто спросить. Теперь, после ночного исследования джунглей, они хотя бы немного сблизились, и такой вопрос не казался неуместным.

— Это? — Гу Лянвэй была очень откровенна и, услышав вопрос, вытащила из-под полотенца предмет, висевший на красной нити:

— Ты что, ко всему приглядываешься?

Юэ Чжоу невольно сделала два шага вперёд, чтобы рассмотреть поближе, и смущённо сказала:

— Мне кажется, что в тебе полно тайн, и даже твои вещи тоже. И это правда. Не говоря уже о её удивительных боевых навыках, о сложной системе фэншуй в их доме, о литом мече из чёрной меди времён Республики, даже каждая простая деталь интерьера имеет глубокий смысл. Такое богатство нельзя описать просто как «состоятельная семья».

Гу Лянвэй щедро вытащила красную нить, чтобы Юэ Чжоу могла рассмотреть. На нити висел бронзовый жетон в форме тигра. Один конец нити проходил через полую пасть тигра, зацепляясь за острые зубы, а другой конец был продет в свернутый в кольцо хвост.

Юэ Чжоу удивилась:

— Это... Тигриная печать?! — Она невольно протянула руку, чтобы взять предмет и рассмотреть его поближе, но Гу Лянвэй отстранилась, спрятав печать обратно под полотенце.

Юэ Чжоу немного разочаровалась, она ещё не успела как следует рассмотреть, но это было её опрометчивостью. Такие личные вещи, которые носят на шее, обычно не любят, когда их трогают. Кроме того, если это действительно бронзовая тигриная печать, то этот предмет ещё более ценный, и то, что ей позволили взглянуть на него, уже хорошо.

Интуитивно Юэ Чжоу чувствовала, что это настоящая печать. Учитывая то, что она уже знала о богатстве семьи Гу, казалось, что Гу Лянвэй нет нужды носить на шее дешёвую подделку.

Так что, если эта вещь висит на шее Гу Лянвэй, значит, она настоящая.

Однако причина, по которой Юэ Чжоу не позволили прикоснуться к печати, заключалась не в том, что Гу Лянвэй что-то скрывала.

— Эта вещь несёт в себе сильную энергию инь, тебе нельзя её трогать, — сказала Гу Лянвэй.

— Тигриная печать, которую древние императоры использовали для управления армией, как может нести энергию инь? — недоумевала Юэ Чжоу. Гу Лянвэй посмотрела на неё, но не стала объяснять.

|

<http://bllate.org/book/16246/1461005>